

Опасные
удовольствия

Яна Розова

Сплошные неприятности

Яна Розова

Сплошные неприятности

Серия «Опасные удовольствия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5824721
Сплошные неприятности: роман. : Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04299-6

Аннотация

Саша Фенина, которую близкие зовут Феня, работала сразу в двух фирмах: в брачном агентстве «Юдифь» и в детективном бюро «Просто Бонд». И в обеих Феню высоко ценили за умение разбираться в людях, наблюдательность и сообразительность. Надо сказать, что две трудовые лямки Феня тянула не из-за нужды или корысти ради, а потому что обе ее работы были чрезвычайно интересны и представляли жизнь во всем ее многообразии. Жестокое убийство недавней, весьма неординарной, клиентки брачного агентства «Юдифь» неожиданно связало оба места службы Саши Фениной...

Содержание

Брачное агентство	5
1	5
2	9
3	13
4	16
5	20
6	26
Губернаторская свадьба	29
1	29
2	34
Дела семейные	37
Женщина в темной комнате	40
1	40
2	43
Детективное агентство	47
1	47
2	50
3	53
Большие неприятности	58
1	58
2	62
3	66
4	68

5	70
Дела семейные	73
1	73
2	77
Полтергейст	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Яна Розова

Сплошные неприятности

Брачное агентство

1

– Какие люди! – воскликнула Наталья, не скрывая сарказма. – Какие прекрасные люди! Чуть-чуть подлые, чуть-чуть двуличные предатели, но в целом замечательные люди!

Феня склонила голову набок и мило улыбнулась:

– Да, это мы!

Наташка тут же надулась и сделала вид, что страшно занята работой – одной рукой схватила мышь, а другой – телефон. И растерялась – смотреть ли ей в монитор или на телефон? А зачем бы ей смотреть на телефон, если он молчит и нет свободной руки, чтобы набрать номер?

Наблюдая за ней, Феня сложила губки бантиком и сделала большие глаза. Выглядела она очень серьезной, но Наталья прекрасно понимала, что ее подруга с трудом сдерживает смех. Наталью это не могло не злить еще больше прежнего.

С размаху плюхнувшись на стул перед большим начальственным столом хозяйки брачного агентства «Юдифь», Фе-

ня откинулась на спинку стула и вытянула худые ноги, немного озябшие в вельветовых, тонких для зимы брюках.

Наташка, понимая, что ее версию о собственной тотальной занятости невозможно подтвердить делом, подняла взгляд на собеседницу:

– Ну и с чем пожаловали?

– Денег хочу, – призналась Феня. – За гостиницу нечем платить.

– А что ж тебе, мистер Бонд не платит?

– А он тоже на мели. Трое детей, кредиты на все про все, понимаешь?

Глаза Фени смеялись. Наташка знать не хотела причину ее веселья.

– Ты сказала, что будешь подрабатывать в фирме этого крысеныша потому, что тебе денег мало...

– Я сказала, что буду подрабатывать у моего друга потому, что мне интересно детективное агентство, – уточнила Феня, – а от его гонораров не откажусь, ибо лично мне...

– А лично мне – плевать! – перебила ее Наташка. – Ты подлая и двуличная, ты...

Феня выпрямилась и не дала ей закончить.

– Наташка, – голос ее прозвучал неожиданно мягко, – ты же не злишься на меня на самом деле. Иначе ты не использовала бы слова своей свекрови. Это же ее выражение «подлая и двуличная», это про тебя старая стервозина так говорила. Если бы ты сердилась на меня, ты бы сказала... ну... – Феня

на пару секунд закатила глаза, сделав вид, будто ищет подходящее слово. – Не знаю, что-то другое, но для выражения своих искренних чувств ты ни за что не выбрала бы словечки своей свекрови, которую презираешь.

Исподлюбья глядя на Феню, Наташка поправила:

– «Глубоко презираю» и «словечки бывшей свекрови».

Феня молитвенно воздела руки:

– И слава судьбе!

– Вот именно, – согласилась с ней Наталья.

– Теперь, – продолжила Феня не без ехидства, – давай-ка разберемся: из-за чего ты сердишься на самом деле?

– Ну... – начала Наталья и замолчала.

Феня полезла во внутренний карман дутой куртки, достала оттуда сложенный глянцевый листок.

– В кафе нашла журнал и вот не удержалась, попортила, – бормотала она себе под нос. – А все из-за тебя, дорогой мой друг! Беспокоюсь о тебе, пекусь, думаю! О тебе, – приговаривала она, разглаживая листок, на котором обнаружилась большая свадебная фотография пары и колонка текста, – о тебе, Наташечка, и о твоей дочурке Вареньке, и о твоей мамашке...

Наталья вздохнула.

– Да, – признала она, не дожидаясь конца интермедии. – Губернаторская свадьба, блин.

Феня молчала. Вздохнув вторично, Наталья сложила пухлые ручки ладонями вместе:

– Как ты и предупреждала. Тудыть тебя за ногу, Феня, я злюсь, потому что ты опять права.

Мало кто об этом догадывался, глядя на уверенную в себе, очень симпатичную, хоть и чуть полноватую хозяйку брачного агентства «Юдифь», но частенько Наташа называла саму себя «теткой не в себе». Ее мама, Ирина Вячеславовна, как-то рассказала, что новорожденную Наташеньку акушерка исхитрилась уронить на кафельный пол родильного зала прямо после ее появления на белый свет. Скользкий ребенок выпал из рук глупой женщины на глазах оцепеневшей от ужаса роженицы. Вспоминая об этом спустя тридцать с большим хвостом лет, Ирина Вячеславовна бледнела.

– Никогда прежде и никогда после я так не пугалась, но, к счастью, все обошлось! – заключила она.

Глядя на свою очаровательную и тоже совсем не худенькую маму, Наташа мрачно думала, что бедная мама глубоко заблуждается: ничего не обошлось! Только реально ударенный головой об пол человек может сделать целью своей жизни счастье всех в этом мире, да еще и попытаться на этом заработать.

Это началось еще в детстве Наташи – она постоянно старалась помогать всем вокруг. Шлепнется на детской площадке годовалый малыш – и Наташенька, которая всего на полгода его старше, тут же бежит на помощь: поднимает, отряхивает, успокаивает. Теряет бабушка очки – Наташа будет

искать окуляры до победного и не попросит за труды шоколадку. Поссорятся две подружки в классе – Вязникова начинает сложнейшие дипломатические переговоры и не успокаивается, пока поссорившиеся не станут друзьями снова.

Так было примерно до шестнадцатилетия Наташи, а потом у девочки словно раскрылись глаза, и она осознала свое предназначение. Малыши сами учатся вставать, бабушки находят свои очки – рано или поздно, подружки могут дуться друг на друга сколько угодно и в некоторых случаях это к лучшему, но есть одна проблема, которая совершенно точно требует Наташкиных забот: несчастная любовь.

Что может причинить большие страдания? Все подружки Наташи, каждая в свое время, отмучились с этой напастью. Кто-то сумел пережить ее как грипп, а для кого-то несчастная любовь оказалась чем-то вроде болезни Боткина – ее последствия оставались с несчастной на всю жизнь.

Толчком к просветлению в голове Вязниковой стала ее собственная история любви и плюс вмешательство в эту историю одной персоны, которую никто ни о чем не просил.

Случилось это в десятом классе. Наташка влюбилась в студента-практиканта, который вел уроки русского языка и истории в 10 «А» гродинской средней школы номер 23 всю вторую четверть. Через много лет, рассматривая фотокарточку того практиканта, Наташка видела лишь неуверенного в себе худосочного парня с тусклыми глазами, а в свои шестнадцать она считала его полубогом: умным, красивым

и – самое главное – взрослым.

Влюбилась Наталья в одно мгновение, а любовь ее протекала крайне тяжело и тревожно. Осложнялось это новое для девочки чувство постоянным беспокойством, отсутствием аппетита и бессонницей.

Будучи тотальной оптимисткой, каждое утро Наташа убеждала себя, что именно сегодня Игорь Витальевич заметит ее, но ничего, ровным счетом ничего не происходило!

Вечером, после очередного бесполезно прожитого дня, она мечтала: вот бы он попал под машину! Только так, чтобы несильно пострадал, конечно! Пусть Игорь Витальевич выйдет на переход, и тут его собьют красные «жигули». Наташка подбежит к нему, а он будет лежать совсем беспомощный, без сознания, с раскинутыми руками. Она будет звать его, нащупает уверенной рукой пульс, крикнет окружающим: «Вызовите скорую! Срочно!»

Увлекаясь мечтой, она представляла даже, как сделает Игорю (без Витальевича) искусственное дыхание. От таких мыслей по коже бежали мурашки, а ее маленькая душа трепыхалась в решетке ребер, как глупая синичка.

Так она сладко маялась до утра.

Длилась эта пытка день за днем, неделю за неделей. Все, что могла сделать для своей любви в тот период Наташа, – это узнать о любимом как можно больше. И, узнавая его вкусы и склонности, влюблялась все сильнее. Ему нравился Булгаков, которого в то время в школьной программе не было, и

Наташа прочитала «Мастера и Маргариту». Он любил стихи Вознесенского, и она выучила наизусть чуть ли не полтома этих стихов. Она ловила все его случайные фразы о себе, о своей жизни, делая интуитивные заключения о том, кто же на самом деле стал властелином ее сердца. Она бы душу продала только за один разговор с ним вне стен этой школы...

В середине той самой невозможной второй четверти в 10 «А» пришла новая ученица. Она появилась как-то незаметно, и никто ничего о ней не знал. У этой таинственности была объективная причина: классная руководительница простудилась, ушла на больничный, и новенькую никто не представил классу. Возможно, именно поэтому эту худенькую, коротко стриженную девочку считали странной личностью, девчонкой с загадкой, а может, и с бзиком.

Она хорошо училась, но держалась в стороне, не претендуя на лидерство в классе. Отличная учеба должна была бы автоматически включить новенькую в элиту класса, так было всегда и со всеми в их маленьком мирке, но она заметно сторонилась представителей элитного «клуба лучших», словно они были ей совершенно неинтересны. В то же время серенькие четверочки, втайне завидующие отличникам, и разбитные троечники, плевавшие на всякие условности, тоже не стали ее компанией. Казалось, ей не избежать судьбы изгоя, но и этого не случилось. Девочка обладала уникальной способностью сохранять дистанцию со всеми, быть лояльной к каждому, не впутываться в конфликты и в целом оставаться независимой единицей при любом раскладе.

Звали девочку Александрой. А в один из коротких декабрьских деньков, когда в воздухе уже носилось предчув-

ствие Нового года, она сыграла в Наташкиной судьбе ключевую роль.

Случилось это в один совсем обычный день, после того как звонок с шестого урока, затрещав в пустых школьных коридорах, завершил страдания грызущих гранит знаний отроков. Утомленная ожиданием чуда Наташа Вязникова медленно собрала учебники, ручки, тетради, дневник и все прочее имущество, которым обрастает к старшим классам ученик средней школы. Она вышла из класса в последних рядах и поплелась по коридору, погруженная в свои печали. Впереди себя Наташа видела стриженный затылок новенькой. Она, наверное, почувствовала взгляд в спину и обернулась, кинув на Наталью всего один короткий внимательный взгляд.

Толпа школьников, склочничая, пинаясь, ругаясь, смеясь, бормоча, шепча и хихикая, спустилась по лестнице и направилась к гардеробу. Наташа слегка отстала ото всех, заглядевшись на дверь учительской в надежде, что из этой двери выйдет Он.

Неожиданно под ее правую ногу попало что-то, чего не должно было оказаться в этом месте в эту секунду, и, потеряв равновесие, девочка рухнула на деревянные доски пола. При этом она больно подвернула запястье, в результате чего подскочить на ноги быстрее, чем окружающие успели бы заметить ее ляпсус, Наталье не удалось.

Одноклассники обернулись, раздался придурочный подростковый хохот, но подать руку сидящей на полу девчонке

охотников не нашлось.

– Ой-ой! – всхлипнула она.

Портфель отлетел в сторону, только Наташе не было до него дела – она рассматривала свою правую руку, с ужасом замечая, как распухает запястье.

– Вот она, – услышала Наташа над своей головой голос новенькой, Александры. – Игорь Витальевич, помогите, пожалуйста! Наташке надо в травмпункт, а на такси у нас нет денег. Вы не смогли бы ее подбросить на своей машине?

На следующий день Наташка появилась в школе с перевязанной рукой и счастливая настолько, насколько вообще может быть счастлив подросток. Все случилось и получилось так, как она и не мечтала!

Игорь Витальевич отвез Наташу в травм-пункт, дождался с ней в очереди врача, сводил на рентген, а после того как перелома не обнаружилось, а обнаружился лишь ушиб, отвез ученицу домой, к маме.

Они провели вместе три невероятных часа, и Наташа использовала каждую минуту, чтобы приблизиться к своему кумиру. Она озвучила все свои домашние заготовки, чтобы показать ему, как близки их интересы. С умным видом вещала о Булгакове и читала стихи Вознесенского, не забыв изумиться тем обстоятельством, что и Игорю Витальевичу близко творчество этих великих литераторов. Задавала ему массу вопросов и восхищенно слушала ответы, хоть давно знала их сама.

И что-то стало происходить между ними...

Да, Наталья была очень счастлива! Откуда ей было знать, что ее взрослый учитель в среде своих сверстников – серенький козленок, над которым даже смеяться скучно. Обычный закомплексованный неудачник – так она назовет его через десять лет, когда их дочь отметит свое пятилетие, а любовь

сваливается в пыльный шарик под кроватью. Но это будет еще не скоро, а десятиклассница Наташа Вязникова с перебинтованной рукой была очень счастлива.

Но и в своем чудесном порхающем настроении она не забыла, что оказалось поводом к ее счастью – вовремя подставленная нога Александры Фениной.

Для откровенного разговора лучше всего подошел урок физкультуры. Наташка была освобождена от занятий по причине перевязанной руки и сидела на лавочке в спортзале. Вскоре к ней присоединилась Александра, вдруг резко захрамывая прямо посередине разминки.

– Саша, – Наташка окликнула одноклассницу, потиравшую колено, – это ты мне подножку организовала?

Александра повернулась к ней с типичным для нее рассеянным видом.

– Чего? – спросила она, явно корча из себя дурочку.

– Саш, это ведь ты мне подножку подставила, так?

Взгляд Фениной не прояснился.

– Зачем?

– А потом ты позвала Игоря Витальевича, чтобы он отвез меня в травмпункт, так?

– Кого нашла, того и позвала...

– Ты это специально сделала, так?

– Ты с чего взяла?

Новенькая была упрямой, а Наташка – еще упрямее. Она улыбнулась и покачала головой, точь-в-точь как это делала

ее мама:

– Саша, я обо всем догадалась. Давай уже честно говорить! Пожалуйста!

– Ну... – На лице Александры вдруг сверкнула улыбка, украсившая ее просто невероятным образом. Улыбка жила всего мгновение, а погасив ее, Саша сказала: – Я не специально тебя толкнула, просто так получилось. Игорь Витальевич тебе и вправду нравится?

– Я потому и спрашиваю, – ответила Наташка. – Откуда ты узнала?..

– Слепой не заметит...

Наташка ужаснулась:

– Неужели все уже в курсе?

– Нет, только те, кто может видеть твое лицо на русском, истории и литературе. То есть только весь наш класс, и ни человеком больше!

Сашка уже откровенно смеялась, но не обидно, а добродушно, по-дружески. Наташка пнула ее локтем в бок и шепнула:

– Спасибо.

– На здоровье, – ответила ее новая подруга.

Вот так жизнь Натальи изменилась. Она обрела любовь и неприятности с проблемами на ближайшие десять лет (в лице Игоря), дружбу и поддержку на всю жизнь (в лице Сашки Фениной) и еще идею фикс, которую смогла воплотить в жизнь только тогда, когда разделалась со своей любовью,

переросшей в проблемы и неприятности.

Брачное агентство, которое работало по принципиально отличной от принятой схеме, появилось почти десять лет назад. Основное его отличие от других заключалось в том, что клиентки и (редкие) клиенты приходили в «Юдифь» с совершенно ясной задачей, точно зная, кто их вторая половинка. Правда, сама вторая половинка об этом еще не догадывалась.

Знакомство с клиентами в «Юдифи» всегда начиналось с одного и того же вопроса:

– Итак, за кого вы хотите выйти замуж?

Ну а затем начиналась работа сотрудников агентства. Она состояла из двух основных частей – изучения клиентки и ее объекта, а затем уже самого знакомства. Обе эти большие части делились на множество мелких этапов, причем каждый из них был очень важен для конечного результата – счастливого брака.

Феня с Наташей разделили служебные обязанности и полномочия в соответствии с характером и интересами каждой. Жизнелюбивой, оптимистичной Наталье, умеющей организовывать и вдохновлять народ, с легкостью удавалось создавать многослойные и многоактовые инсценировки встреч, знакомств, ухаживаний, разного рода провокаций и ловушек для недогадливых объектов. Феня точно знала, что ее подруга погубила в себе режиссерско-продюсерский талант неве-

роятного масштаба.

Сама она предпочитала наблюдать за клиентами и их объектами, изучать их, предугадывать их поступки, а в итоге разгадывать судьбу. На основе Фениных выкладок Наташа и строила свои сценарии.

Хозяйка брачного агентства всегда изумлялась, читая составленные подругой отчеты. Она готова была поверить, что Феня обладает даром ясновидения, однако та отнекивалась и посмеивалась. На прямой же вопрос, заданный однажды в первый год работы агентства – почему это Александра Фенина видит людей насквозь? – ответ был такой:

– Мне всех жалко...

– Как это? – не поняла Наташа. – Тебе Римму Кирьяковскую жалко, у которой собственный молокозавод? Или Оксану Дубову, которая «Гродин-банком» владеет?..

Пожав плечами и словно удивляясь собственным словам, Феня ответила:

– Ну да... если бы они были так уж счастливы, разве пришли бы к нам?

– Конечно, – согласилась Наташка, – шестьдесят процентов наших клиентов приходят к нам за бабским счастьем. Может, их пожалеть бы и стоило. Но ты же сама в своем отчете доходчиво объяснила, что Римка хочет замуж за деньги Васи Беседина, чтоб вложить их в свой молоко-заводик. У нее и бизнес-план уже готов: как она новые линии купит, будет сырки в шоколаде лепить и заработает денег до фиги-

ща...

– Она все равно жалкая, – ответила Феня. – При всей своей стервозности, она очень простенькая, примитивненькая. Она видит только деньги, хочет только денег. А это – такие глупости!

В голосе Фени не было иронии, а на устах – улыбки. Наташка долго вглядывалась в лицо подруги, которая была занята составлением нового отчета об очередной клиентке брачного агентства, а потом покрутила у виска пальцем:

– Чокнутая ты, Фенечка, вот что я тебе скажу!

Чокнутая была Фенечка или нет, но она знала свое дело. Для этого она детально и всеми способами, не брезгуя банальной слежкой, разведывала, что за личность к ним обратилась за помощью, что за душой имеет, какое у дамы прошлое, есть ли дети, кошки-собаки, бывшие мужья, любовники. Фактические и биографические данные обязательно подкреплялись информацией о складе характера, типичных реакциях, уровне развития интеллекта, о кругозоре, чувстве юмора, основных интересах и приоритетах заказчицы.

С еще большим вниманием и старанием изучался и объект клиентки. Тут требовалось в сто раз больше информации, ибо сотрудники «Юдифи» точно знали, что на самом деле работают они не на клиентку, а на того человека, которого клиентка стремилась обаять.

И тут уже не было права на ошибку. Объект раскладывался по полочкам и предугадывался в любой ситуации, в ре-

зультате чего клиентка входила в его жизнь как горячий нож — в масло.

Итогом этапа исследования служило заключение по поводу совместимости будущей пары.

Один из важнейших выводов, который брали в расчет Феня и Наталья, складывался из ответов на два основных вопроса: какие женщины нравятся объекту и сможет ли заказчица стать такой женщиной? А следом за этим выводом всплывал следующий поворот сюжета: надо ли это вообще?

Очень часто оказывалось, что и не надо. Узнав поближе человека, на которого положили глаз, некоторые клиентки чуть ли не в обморок падали: зачем мне нужен трижды разведенный самодовольный бабник, который по пять часов в день играет сам с собой в компьютерные игры?

Именно такой оборот дел страшно нервировал Наташку — время потрачено, сотрудники задействованы, а денег не заработано. Гораздо больше хозяйка «Юдифи» любила те случаи, когда они все — и клиентка, и сотрудники агентства — шли до самого конца, то есть до свадьбы! У Натальи был и альбом с фотографиями счастливых благодаря ей и ее специалистам пар.

При хорошем раскладе, получив от клиентки подтверждение заказа, согласие на активные мероприятия, направленные на знакомство с объектом, и аванс, Наташка давала своим сотрудникам санкцию на второй этап сводничества, а именно — знакомство.

Исходя из полученных данных составлялся тактический план второго этапа.

К примеру, объект – рыбак, увлекающийся подледным ловом. Значит, надо знакомиться с ним прямо на льду. На женщину, встреченную в таком месте, пусть она даже выглядит вовсе не богиней в шапке-ушанке и толстой куртке, рыбак обратит внимание обязательно! Тут не нужно подходить слишком близко. Клиентка вместе с сотрудниками «Юдифи», изображавшими ее друзей, приезжала на лед, ловила рыбу и находила пару поводов, чтобы обратиться к объекту с вопросами, просьбами или предложениями (поинтересоваться, как клюет, попросить помощи в обращении со снастью, предложить горячего чая). На этом миссия считалась выполненной.

Во второй раз необходимо было попасться на глаза объекту уже совсем в другом виде и в другом месте, ибо наступала пора показать себя. К этому этапу тоже нужна была подготовка, и начиналась она заранее, сразу после того, как отрабатывался первый этап кампании.

Допустим, известно, что нашему подледному рыбаку женщины нравятся уютные, домашние, ласковые, а в мужья его хочет дама, для которой домоводство – темный лес. И если клиентку это не пугало, то «Юдифь» организовывала для нее курс молодой жены.

Кроме того, дама попадала в руки первоклассных мастеров-парикмахеров и разного рода стилистов. В соответ-

ствии с востребованным типажом она худела, толстела, становилась блондинкой, брюнеткой или рыженькой. Феня еще и напутствовала будущую невесту – как вести себя с объектом, быть ли трогательно-рассеянной или чарующе-обольстительной, можно ли платить за себя в кафе, пересказывать сериалы и сморкаться в занавеску. По правде говоря, она была убеждена, что из таких мелочей и складываются взаимоотношения.

Наконец начинался финальный этап – знакомство и общение, неизбежно ведущее к желаемому результату. Знакомство могло случиться в любом месте: в ресторане, на футбольном матче, в очереди к психотерапевту или в кино. Для рыбака, к примеру, место встречи было выбрано в гастрономе, так как по ресторанам он не ходил.

– Вы не можете мне выбрать специи к рыбе? – обращается клиентка к рыбаку, якобы случайно. – Ой, кажется, мы с вами знакомы!..

Выглядит она чудесно – ухоженная, приятно пахнущая. Он поворачивается и столбенеет, ибо перед ним – воплощение его тайных фантазий: рыжеволосая стройная женщина с пятым размером бюста и добрыми глазами! (Откуда ему знать, что лепилась эта сильфида из пергидролевой грубой на язык рыночной торговки, плоской как доска!) Ну а дальше клиентка начинала действовать в нужном направлении сама, консультируясь у спецов агентства.

Если все завершалось хорошо, то Наталья радовалась чуть ли не больше, чем сами новобрачные. Но такое случалось всего в сорока процентах случаев. Остальные шестьдесят, увы, оставались неосчастливленными. И часто причина заключалась в том, что для выполнения заказа требовались гораздо большие деньги, чем имелись у заказчиц. Именно поэтому Наталья так стремилась выйти на более высокий социальный уровень, стать своей в среде представителей гродинской бизнес-элиты и дам полусвета, охотившихся за жирной добычей. Увы, пока ей это не удавалось.

Иногда приходилось от заказа отказаться – по уже упомянутой причине: заявленный принц оказывался клиентке неинтересен (глупый, грубый, жена и дети в анамнезе) или же она понимала, что полностью переделать себя под шаблон объекта ей не удастся. Случалось, никакие ухищрения не действовали на объект – не нравится ему клиентка ни под каким соусом, ни с каким размером груди. Всякое бывало.

Довольно долго хозяйка брачного агентства отказывалась от заказов, если в качестве объекта назывался некто, уже связанный узами брака. Ей казалось отвратительным вмешиваться в чужие отношения, разлучать, разводить людей. Феня на этот счет была настроена несколько цинично.

– Люди постоянно разводятся, – пожимала она плечами, –

что же тут особенного? Мы вовсе не насильники, а только катализатор процесса. Мы просто предоставим объекту нашей клиентки возможность выбора. Если он решит развестись с женой и жениться на клиентке, значит, прежний брак уже был обречен. Если нет, значит, ему действительно повезло с женой.

А вскоре Наталья привыкла и к этому. Увы, но агентству не хватало денег на зарплату, налоги и прочее, поэтому «Юдифь» стала браться за любые дела, оставив мораль на лучшие времена.

С приходом кризиса положение оказалось еще более нестабильным. Клиентов становилось все меньше, но менее требовательными они не были. Женщины ждали от «Юдифи» чуда, они хотели попасть в сказку, к доброй фее, и их ожидания нельзя было обманывать. А как стать доброй волшебницей, если твои банковские счета стремятся к нулю?

Наталья уже несколько лет мечтала разместить агентство в собственном помещении – по ее замыслу, это должен был быть очаровательный особнячок в центре города, скрытый от магистральных улиц в глубине района. Такие здания Наталья имела на примете, но стоили они нереально дорого. В таком вот особнячке и атмосфера будет особенная, волшебная, многообещающая. Клиентки поверят в чудо и будут рады за него заплатить.

Наталья, оптимистка по натуре, ждала удачного момента, хорошей карты, доброго часа. Ей казалось, что вот-вот – и

золотая рыбка махнет хвостом в океане ее жизни.

Губернаторская свадьба

1

Как только Валентина переступила порог «Юдифи», Наташа поняла, что это тот самый клиент, благодаря которому ее дела пойдут в гору!

– Я хочу замуж за губернатора, – сказала Валя, не дожидаясь вопроса со стороны хозяйки агентства. – Познакомьте меня с губернатором, остальное – моя забота, – добавила она небрежно.

Наталья оценивающе пригляделась к посетительнице и решила, что с этим заказом проблем не будет. Хозяйка брачного агентства без труда догадалась, что клиентка родом из глубокой провинции, но дар подражательства помогал ей скрывать огрехи воспитания. Тем не менее эта девушка не могла не понравиться губернатору, да и вообще любому мужчине. Валя была привлекательна – стройная рыжеватая блондинка с карими глазами, со вкусом одетая, приятно пахнувшая какими-то знакомыми духами. А сутью Валиной красоты, поняла хозяйка «Юдифи», был ее внутренний огонь, энергия, ее сила. От этой энергии сияли глаза Вали, слова звучали значительно, каждый жест был полон обаяния.

В голове Натальи зароились самые сладкие мысли: вот

она, золотая рыбка, – загадывай, Наташа, желания!

Если «Юдифи» удастся выдать простую девушку (без богатеньких мамы-папы) замуж за губернатора, то это будет такой победой, такой рекламой, таким успехом, что деньги сами начнут слетаться в брачное агентство, складываться в пачки и улыбаться Наташке из каждого угла.

Она выплатит долг за квартиру, долг за операцию мамы, наймет дочери гувернантку, чтобы ребенок был под профессиональным присмотром опытного специалиста, а мама могла больше отдыхать. И они все вместе, может даже с Феней, если та не будет упрямиться, отправятся в Египет, на Мальдивы, Канары! И Наталья сможет съездить в Париж, исполнить эту свою заветную мечту. И они – мама, Варька и Наташа – заживут! Будут питаться всем полезным, натуральным, в итоге станут стройными и прекрасными. В фитнес-зал пойдут...

И для всего этого счастья надо всего-то ничего! Понятно, что ногой дверь областной администрации Наташа не открывала, но нужные связи у агентства имелись. Наталья была акулой в мире связей и знакомств – пожалуй, если бы не этот дар, «Юдифи» никогда бы и не было.

С девицей, которая захотела замуж за губернатора области, действовали по обычной схеме. Наталья взялась наводить справки о Николае Николаевиче Самохине, а Феню попросила немного больше узнать о заказчице.

– Я и так о ней все знаю, – буркнула Феня в ответ на ее

просьбу.

Наташка изумленно воззрилась на подругу, не желая верить своей интуиции, сигнализировавшей о грядущем подвохе. Покосившись на нее, Феня мрачно объяснила:

– Она – «стерва великолепная», редкий вид стерв для провинции. Все такие в столицах обретаются, а эта тут застряла. Почему – вот вопрос!

И в то самое время, когда буквально все было на кону, Феня затеяла искать ответ на собственный вопрос, для чего не поленилась и поехала в районный центр Подгорного района, село Вольное.

Комарова Валентина Сергеевна оказалась дочерью заместителя главы администрации Подгорного района и крановщика, что порождало в семье социальный диссонанс: мама уезжала на работу в служебной машине, а папа топал на стройку в разбитых кирзовых сапогах. Диссонанс не мог не отразиться на девочке. Одна Валина подруга припомнила, что Комарова тщательно скрывала пролетарскую часть своих генов, а мамой гордилась безмерно.

И многие знакомые Вали отметили еще одну черту своей землячки – Валя во всем придерживалась пословицы: хочешь жить – умей вертеться. Сначала научилась вертеться перед мальчиками, потом перед мужчинами. При этом вертелась Валентина не по кругу, а по спирали – каждый следующий мужчина в ее жизни занимал все более высокое положение. Не составило труда выяснить и то, что удалось Ва-

лечке довертеться до главы Подгорного района, Владимира Семеновича Куряка.

Не сказать чтобы случайно Феня познакомилась с матерью Валентины. Анна Филипповна была на пенсии, но не по возрасту, а по инвалидности – три года назад ее разбил инсульт. А спровоцировало подрыв здоровья этой милой женщины поведение родной дочери.

Глотая слезы, Анна Филипповна рассказала такую историю. Всего два месяца назад в район приехал полпред президента. Его торжественно встречали в актовом зале Дома культуры, в президиуме – глава Подгорного района, все его заместители, в том числе и Анна Филипповна, жены первых лиц украсили собой первые ряды партера. Речи, доклады, музыка.

В самый разгар мероприятия Анна Филипповна увидела, как в зал входит ее Валентина, направляясь к первому ряду, громко окликает главу района: «Зайка!» – и вцепляется его бедной жене в волосы! Драка продолжалась добрых десять минут. Остановить Валю смогли только милиционеры, которые дежурили на входе в Дом культуры.

Полпред так обалдел, что потерял дар речи практически до конца своего визита в старинное казачье село, славящееся пирогами с грибной начинкой. Куряк чуть ли не поседел в момент, а Анна Филипповна оказалась в больнице с инсультом.

Оказалось – для Анны Филипповны это стало открыти-

ем, — Валентина состояла в любовницах главы Подгорного района. Поводом для скандала послужило то, что девица пожелала замуж за чиновника, а Владимир Семенович отказался разводиться.

Жене главы, и это не стоит упускать из виду, наложили два шва на правую щеку. Пару месяцев назад глава покинул свой пост и увез супругу на Украину к теще.

Сама героиня представления посидела в милиции до звонка из администрации (мама не смогла отказать мерзавке в помощи), а потом в селе ее больше никто не видел. В том числе и Анна Филипповна.

Гордая собой, Феня привезла новости своему боссу, а босс – гордясь собой еще больше – объявила, что ей удалось познакомить клиентку с Николаем Николаевичем, то бишь с губернатором Гродинской области.

– А что? – ответила Наталья Фене, не ожидавшей столь высоких рабочих скоростей. – Губернатор наш в разводе, а он нестарый, потребности мужские, сама понимаешь, еще имеются. Сейчас влезет какая-нибудь краля, и нашей клиентке мы помочь не сможем! А я за такой заказ удушить готова, понятно?

Подноготная героини на Наташку не произвела никакого впечатления.

– Нам-то что?

– А то, что она психопатка, Наташа! – Феня вела себя на редкость эмоционально. – Нельзя с психопатами связываться. Всем хуже будет. Понимаешь, эта ее драка с женой главы вылезет рано или поздно, станет пятном на ее репутации, губернатор этого не потерпит. Пусть не сейчас это произойдет, но потом. – И добавила с некоторой фамильярностью, которая должна была замаскировать глубину озабоченности: – Вязникова, не вязни в это дело!

Наташка махнула рукой:

– Тю! Да когда все всплывет! Да и всплывет ли? Деревен-

ский скандал брать во внимание? Ерунда!

Тогда Феня заявила, что на эту заказчицу она работать не будет. Кстати, ее пригласили в качестве консультанта в агентство «Просто Бонд», и посему Феня возьмет в «Юдифи» отпуск за свой счет.

Это был производственный конфликт в скрытой форме, но ни в коем случае не ссора, ибо у Наташки с Феней и у Фени с Наташкой отношения были особенными, ни на что не похожими.

Феня ушла, а дело Вали Комаровой продвинулось весьма удачно. Всего через месяц после знакомства с Николаем Николаевичем Самохиным Валя получила от него предложение руки и сердца!

Все было хорошо, лучше некуда: Валька притащила Наталье гонорар, похвасталась, что платье к свадьбе ей шьют в Лондоне, туфли привезут от самого Маноло Бланика, сделанные на заказ, конечно. Украшения от «Ван Клифа», букет от... кого-то еще. А свадьба будет в «Джазе», потом они с Колей поедут в Японию.

А потом случилось то, о чем и предупреждала Феня, а именно – скандал.

Это произошло прямо в ЗАГСе, после того как счастливые молодые поставили свои подписи в книге регистрации браков. К молодоженам повалили гости (в числе которых друзей и родственников Вали изображали сотрудники «Юдифи») с поздравлениями и букетами. Одним из по-

здравлявших оказался старинный друг Николая Николаевича, а именно – тот самый полпред, на встрече которого в селе Вольном Валя и отметилась особенным образом. А полпред, впервые увидевший невесту друга вблизи, тут же ее узнал. Чем и поделился с окружающими.

Кабы Валя умела держать себя в руках, она бы сумела замять инцидент – «Вы ошиблись» да «Что вы, что вы, я в Вольном никогда и не была!». Но в том-то и дело, что диагноз ей был поставлен правильно: психопатия. Поэтому она просто вцепилась полпреду в физиономию, откинув в сторону свой дизайнерский букет.

К несчастью, история попала в гадкий желтый оппозиционный журнальчик, и теперь Наталье снились страшные сны о том, как по городу разносится молва: порченную невесту губернатору сосватало агентство «Юдифь»!

Дела семейные

– Я рада, что ты вернулась, – сказала Наташка.

За окном уже стемнело, а подружки все сидели в кабинете директора брачного агентства и болтали. Они не виделись около месяца, намеренно выдерживая в своем общении паузу. Наталья это делала потому, что очень хотела удивить Феню блестящим финалом Валиного дела, а Феня, ждавшая обратных результатов, просто не хотела ссориться с подругой. Она позвонит Наташе, та начнет хвастаться, как хорошо обстоят дела с губернаторской невестой, а Феня не выдержит, начнет предостерегать, пророчить неприятности, и выйдет у них раздор.

– Я тоже рада, что вернулась, – улыбнулась Феня, сверкнув своей неожиданной улыбкой. – Помню, последним заказом, над которым я работала, была свадьба Риммы-Которая-Хотела-Денег-от-Васи. – Последние шесть слов она произнесла нараспев. – Она нам заплатила?.. Хочу свою долю, как ты понимаешь!

– Кинула нас Римка, – насупилась Наташка. – Я ждала твой вопрос, твой законный вопрос, если честно. Римка сказала, что это она сама с Васей познакомилась, а мы ей только мешали.

– А договор? – хваталась за соломинку Феня. – Мы же договор заключили, по всей форме!..

– А у Римки – брат прокурор, – напомнила Наталья. – Мы в Гродине живем, не в столицах. Ты ж понимаешь, отсудить нам ничего и никогда не удастся. Ох, Феня, а ты ее еще жалела!

Феня загрустила:

– И сейчас еще больше жалею. Представь, какая ничтожная, жалкая и жадная сколопендра! Разве такой человек может стать счастливым? Ну разве что желудочно удовлетворенным.

– Это все деньги, – философски заметила Наталья. – Не все способны сохранить человеческий облик, обладая такими деньгами, какими теперь Римка распоряжается.

– Деньги – фигня, – уверенно объявила Феня.

Согласиться с подобным легкомыслием хозяйка брачного агентства не могла:

– Ты так говоришь, потому что у тебя денег никогда и не было. Вот я посмотрела бы на тебя, если б ты вдруг разбогате-тела! Эх! – вздохнула она, припомнив, как надеялась стать миллионершей после губернаторской свадьбы.

Махнув рукой, Феня сказала:

– Ничего во мне не изменится из-за денег, могу поспорить.

– Разбогатеи сначала!

Обе рассмеялись, но трепетность минуты разрушила вечная Наташкина страсть поучать, воспитывать и направлять на правильный путь.

– И не надо тебе с твоим бывшим мужем снова связываться, к добру это не приведет! Он тебе опять сердце разобьет, как уже было!

– Наташа, ну какое сердце? Чего ты выдумываешь?

– Да что тут выдумывать – ты пятнадцать лет замуж не выходишь после развода! А Валерка твой на крысеныша похож!

Тут Наташка скорчила крысиную мордочку – поджав губы, выставив передние зубы и сузив глаза в злобные щелочки.

– Нет, – возмутилась Феня, всплеснув руками. – Как ты можешь такое говорить! Валерочка не похож на крысу!.. Он похож на тойтерьера! Р-р-гав!

– Давай уж к консенсусу придем, – ослабев от хохота, предложила Наташка, шмыгая носом, как маленькая девочка, – пусть будет мексиканский тушкан!..

– Ладно, – согласилась Феня, – пусть будет тушкан. Думаю, консенсус стоит обмыть...

Женщина в темной комнате

1

К «Джазу» подруги подъехали на Натальиной «тойоте», которой хозяйка очень гордилась. И пусть машина была неновой и недорогой, но купила ее Наталья не в кредит и за деньги, которые были заработаны ею самой.

Оставив машину на стоянке, Феня и Наташа вошли в холл центра, пересекли его, свернули на лесенку, ведущую на второй этаж, поднялись по ней один марш и вошли в VIP-бар. Сюда могли войти далеко не все, а только избранные, личные гости хозяев «Джаза». В данном случае личным гостем была Наталья, близко знакомая с женой владельца заведения.

Несмотря на всю виповость бара, обстановка здесь была спартанская: простая изящная мебель, без всяких наворотов и пышностей, светильники с бежевыми ткаными абажурами, зеркальный бар. Феня, одетая, по своему обыкновению, в вытянутые на коленях штаны, тусклого вида рубашку навыпуск и ботинки на толстой подошве, выглядела тут не слишком неуместно.

VIP-бар был почти пуст. Заняты были только самые удобные угловые столики. А из-за одного такого удобного углового столика кто-то махнул Фене рукой.

– Смотри-ка, – сказала она Наталье, поправлявшей прическу возле витринного стекла, – это же мой братан, Костя!

– Парень-проститутка? – небрежно переспросила Наташа. – Мужчина-шлюха?

Феня посмотрела на нее поджав губы, но промолчала.

Не сговариваясь, подруги направились к столику Кости. Он сидел один, перед ним парила чашечка кофе, а рядом с чашкой стоял бокальчик с золотистым алкоголем.

– Привет, Феня, – сказал он, поднимая на женщин красивые карие глаза. – Наташа, привет!

Та в ответ только кивнула, а Феня дружелюбно поинтересовалась:

– Чего один? К тебе можно подсесть?

Наташа выжала из себя добрую улыбку, но заметно было, что ей хочется спросить что-то вроде: «Клиенток ждешь?»

– Присаживайтесь, – пригласил Костя с чарующей интонацией, которая, по мнению Вязниковой, была отрететирована парнем преднамеренно. – Я один, мне как-то сегодня невесело.

Подошел официант. Пока Феня заказывала вино, кофе и фрукты, Наталья неприязненно рассматривала парня-проститутку. Костя был многоюродным Фениным братом. Он приехал из какого-то малого городка Гродинской области, проучился в мединституте три года, но потом его отец, владевший в каком-то малом городке аптеками, умер. Бизнес отца перешел к его компаньону, который обжулил наслед-

ников и прикарманил их долю, а мама снова вышла замуж. Взрослого сына жены Костин отчим содержать отказался. Так Костя остался без средств к существованию.

В принципе Костя мог бы найти работу, перейти на заочный факультет, только беда была в другом. В Гродинском медицинском институте со студентов брались такие взятки, что становилось страшно за преподавателей – как они с такими деньгами по улицам ходят!

Имея в виду традиции своей альма-матер, Костя пристроился работать в массажный салон с понятно какой репутацией. Наивная Феня считала, что Костя работает массажистом, но Наталья тому не верила. А недавно Феня рассказала, что Костя советовался с ней – стоит ли ему оказывать интимные услуги богатым женщинам или это уже слишком?

– Давным-давно он эти услуги оказывает! – посмеялась над Фениной наивностью Наталья.

– Ничего подобного! – горячо защищала родственника Феня. – Иначе ему хватало бы на взятки в институт, а у него зимняя сессия завалена.

2

– И о чем ты тут думаешь? – спросила парня Наталья.

Костя глянул на нее так, словно чувствовал ее отношение, но ответил обескураживающе искренне:

– Об одной женщине.

– И что с этой женщиной? – присоединилась к разговору Феня, отпустив официанта.

– Она странная, я не могу понять, зачем к ней хожу, зачем она...

Он смутился, видимо не желая при Наталье упоминать о таких делах, тем не менее после паузы, глянув на Феню, продолжил:

– За что она деньги платит...

– Красивая? – спросила Феня.

– Ни разу не видел, хоть был у нее уже раз пять. Она моя первая и единственная... клиентка.

Наталья была заинтригована:

– Как это, ты ее не видел? Говори уже, я все знаю о твоих делишках – Фенька такая болтливая!

Фенька смерила ее яростным взглядом.

Костя отпил глоток из бокала, достал сигарету, закурил и усмехнулся:

– Да чего уж мне стесняться, раз я на такое пошел!.. Я хотел зарабатывать, чтобы в институте учиться. У меня друг

этим занимается, вот и посоветовал. — Он поморщился, выпил еще. — Меня сфотографировали для каталога, потом перезвонили — есть клиентка. К девяти вечера по такому-то адресу, завтра столько-то денег привезешь нам, остальное, что дадут, твое. Я и поехал. Нашел дом, подъезд, позвонил в домофон, мне открыли, я поднялся в квартиру на шестом этаже. Вошел. В прихожей горит один светильник, а в комнатах — темнотища. Услышал женский голос из глубины квартиры — мне сказали войти в правую дверь. Я вошел, там темно, общие очертания комнаты разглядеть можно только благодаря уличному освещению. Соображаю, что это спальня. Женщина мне говорит: на кухне готов ужин, стол накрыт. Я отказываюсь, она настаивает. То есть просит. Понимаете, она так робко говорила, что я как-то совсем смутился. Не знаю отчего. Мне показалось, что я чем-то могу ее обидеть, да так, что и сам не замечу.

Официант принес заказ. Едва дождавшись его ухода, Феня напала на Костю с вопросами:

— А потом? Ты поел и пришел в постель? А потом она тебя вытолкала, не включая свет, так?

— Не совсем...

— Она просто старая и страшная, — выдала свое заключение Наталья. — На ощупь она какая? Дряблая вся небось!

Костя покачал головой. Было заметно, что Натальины бесцеремонные заключения ему неприятны.

— Я не занимался с ней любовью, не знаю, какая она... —

он недовольно глянул на Наталью, – на ощупь.

– Подожди-ка, – остановила его Феня. – Давай уж по порядку!

– Я пошел на кухню, поел немного. Одному как-то странно было, некомфортно. Потом вернулся. Она попросила – опять очень робко, – чтобы я лег рядом с ней. Я разделся и лег. Она положила руку мне на плечо и притихла. Я хотел ее обнять, но она сказала, что хочет только заснуть на моем плече. А когда она уснет, я могу уйти. Попросила только свет не включать. В коридоре на столике под зеркалом лежит конверт с деньгами, сказала она, а дверь можно просто захлопнуть. И она уснула. Потом я взял конверт и ушел. Она заплатила в два раза больше, чем по тарифу.

– И все? – уточнила Наташа недоверчиво.

– И все, – подтвердил Костя. – И так пять раз за две недели. Я прихожу, ужинаю на кухне, ложусь в постель. Она кладет мне на плечо голову и засыпает.

– А как спит? – задала Феня неожиданный вопрос.

Костя как-то очень тревожно вздохнул и ответил:

– Она стонет во сне. Прошлой ночью плакала. Я разбудил ее, она извинилась и снова уснула. А этой ночью... совсем как-то ужасно получилось. – Последние слова он произнес почти шепотом. – Она назначила встречу, я пришел. Звоню в домофон – не отвечает. Почему-то я разволновался. Тетка какая-то в дом с собакой входила, и я следом. Подошел к двери – она не заперта. Я вошел, везде темно. Слышу

в спальне ее стон. Иду, она просит слабым голосом свет не включать. Я ее силуэт разглядел возле кровати, наклонился. Она не могла встать даже к телефону. Просит вызвать скорую и уйти. И говорит, чтобы взял конверт в прихожей. Я вызвал скорую, сидел с ней рядом, пока врачи не приехали, открыл им дверь, включил в прихожей свет, а сам ушел. Раз хочет она, чтобы я не видел ее, пусть так и будет.

– Деньги взял?

– Нет, за что? – удивился Костя. – Я конверт в шкафчик припрятал. Мало ли, вдруг и в скорой нечестные люди встречаются? Что это все значит? Что с той женщиной происходит?

Феня отпила вина, вздохнула и сказала:

– Это грустная история, Костенька. Твою женщину в темной комнате бросил любимый мужчина, скорее всего, муж, с которым она многие годы прожила. Она тоскует по нему, готовит ему еду, ждет его в постели. Но он не хочет ее видеть, разлюбил. Ты его заменяешь. Может, похож внешне, может, ей вообще все равно, как ты выглядишь. Себя не показывает, потому что очень неуверенная в себе или что-то с лицом случилось. Не знаю. Может, она в аварию попала и ей лицо изуродовали? А муж, возможно, даже погиб. Вполне вероятно, что вчера она совершила попытку самоубийства.

– И что будет дальше? – спросил Костя.

– Ничего хорошего, – ответила за Феню Наташа.

Детективное агентство

1

После звонка губернатора Гродинской области Николая Николаевича Самохина спать Валерке Мирончуку уже не хотелось. Во-первых, губернатор сказал, чтобы Валерка срочно приехал к нему в загородный дом, где детектив встречался с Самохиным и раньше – по всяким важным делам. Во-вторых, голос губера звучал неожиданно встревоженно. Самохин был мужиком спокойным, дружелюбным, с барскими манерами, а тут вдруг его голос дрожал: «У меня тут такое!...» Валерка был удивлен.

Он встал с дивана, сложил клетчатый плед, который служил ему одеялом, художественно пристроил на подлокотник подушку-думку, маскируя тем самым следы своего ночного пребывания вне супружеской спальни. Не хотелось, чтобы мальчишки поняли, что папа спит в гостиной, не при маме. Они хоть и глупые еще во всем, что касается человеческих отношений, но скандал учуют, расстроятся.

Валерка глянул на часы – шесть утра. Сегодня суббота, выходной для всех нормальных людей день. Но если ты хозяин детективного агентства, то будь готов ко всему в любой день, в любое время.

Сейчас он быстренько соберется, а Фене позвонит из машины – упаси боже, если Майя услышит! Не хотелось рисковать, особенно на фоне их нынешних напряженных отношений. Феня будет готова к выходу через полчаса, и к восьми – восьми пятнадцати они будут у Самохина.

Детектив уже привык встречаться с клиентами в присутствии Фени, ему нужен был ее взгляд, ее интуиция. Раньше Фенино присутствие становилось причиной некоторых разногласий с сотрудниками – кое-кто возмущался: зачем она нужна? Но потом все привыкли, а с некоторых пор даже сами спрашивают: а что Феня о клиенте сказала? В детективном агентстве она стала нужным человеком, и это пришлось признать даже самым упертым Валеркиным подчиненным.

Для себя Валерка определял полезность Фени в ее умении увидеть человека сразу и в целом. У нее была собственная система координат, возможно многомерная, в которой она строила сложные личностные схемы людей со всеми их подвывертами. И схемы эти были рабочими, полезными в быту и делах, позволяющими моделировать многие ситуации, особенно криминальные.

До сих пор Феня никогда раньше с губернатором не встречалась, хоть он и был в числе постоянных клиентов детективного агентства «Просто Бонд». Не было повода. Обычно сотрудники агентства охраняли Николая Николаевича во время поездок или в сложные моменты, иногда наводили справки о людях, которыми интересовался Самохин. Теперь же

Валерка чувствовал – на этой встрече ему понадобится помощь Фени.

Детектив натянул тесноватые джинсы и направился на кухню – выпить кофе и посмотреть утренние новости по ТВ.

Впервые Феня продемонстрировала свои особые способности еще в институте, причем тот случай, о котором вспомнил сейчас владелец детективного агентства «Просто Бонд», для Валерки был судьбоносным. Именно тогда в его наивной мальчишечьей голове впервые промелькнула мысль-мечта профессионально заниматься расследованиями разных таинственных событий. Понятно, что жизнь внесла свои коррективы в юношеские планы, да не о том речь.

Валерка встретил Феню на истфаке, и, хоть учились они в одной группе, ближе познакомились только в читальном зале факультетской библиотеки. В те годы Феня была по-своему очень хорошенькой, но, конечно, до первых красавиц факультета, с которыми флиртовал галантный от природы Валерка, ей было далеко. Ростом Феня явно не вышла, прелестных женственных изгибов ей от природы не досталось. И нос крупноват, и взгляд рассеянный, и нет в чертах очарования, за исключением тех редких секунд, когда Феня улыбалась. В общем, Валерке она вроде нравилась, но с ума от нее он не сходил. За пятнадцать прошедших лет она не так уж изменилась – только похудела немного и нажила те самые морщинки, которые в первую очередь всегда появляются на лицах любителей много и часто смеяться.

В факультетскую библиотеку Феня и Валерка приходили

по разным причинам. Валерка в библиотеке работал, а Феня развлекалась.

Несмотря на то что Валеркин отчим уже в те времена был полковником милиции и обеспечивал своей семье безбедное существование, пасынок его предпочитал зарабатывать деньги самостоятельно. И вовсе не потому, что Валерка невзлюбил нового мужа матери. Нет, напротив, получая паспорт, он взял фамилию нового мужа мамы – Мирончук. Работал Валерка только из чувства независимости – в финансовых вопросах он всегда был немного гордецом.

Что касается Саши Фениной, она просто любила находиться среди книг. Это была ее естественная среда обитания. Иногда, проторчав целый день в маленьком тихом помещении, листая всякие-разные монографии и учебники, она так ими увлекалась, что забывала подготовиться к ближайшему семинару.

Молодые люди быстро нашли общий язык – с Фенькой всегда было интересно потрепаться. Часами они тихо болтали и хихикали, находя все новые поводы к веселью, а однажды совместно расследовали одно небольшое преступление.

Забегая вперед, можно упомянуть, что это расследование сблизило любителей книг настолько, что между ними возникло дружеское притяжение, которое впоследствии Валерка перепутал с влюбленностью. Путаница не довела ни до чего хорошего их обоих, ведь в итоге Феня прожила лучшие свои годы в одиночестве, а Валерка – в тщательно скрывае-

мых терзаниях. Но он считал, что ему повезло больше, ведь у него есть трое сыновей, и раз он такой везунчик, должен всячески поддерживать менее удачливую сторону.

А еще – раз уж об этом он вспомнил сейчас, наливая себе кофе, – детектив был уверен, что разбил Феньке сердце, как бы мелодраматично это ни звучало...

Студенческое расследование Валерки и Фени началось с того, что однажды, листая незабвенный труд профессора Заботинского о династии Меровингов, Феня увидела, что несколько страничек из книги грубо выдраны. Она листала эту книгу из соображений ностальгии, так как монография Заботинского о франкских королях была первой научной книгой, прочитанной ею в стенах вуза, а минуло с тех пор уже четыре года: Средние века изучались на втором курсе, а Феня в момент обнаружения испорченной книги училась уже на пятом.

Она показала изуродованное издание хранителю библиотеки и получила весьма бурную реакцию: Валерка пообещал вырвать ноги из ж... той гадине, что посмела надругаться над книгой, и с щенячьим энтузиазмом занялся расследованием преступления.

Библиотекарь проверил карточку книги, выяснив, что в этом семестре ее брали двадцать человек. Последними в списке были Андрей Ревунов, сынок замдекана филологического факультета, Марина Купавина, девочка из глубокой деревни, и Магомед Абиджанов, парень из горного аула одной из республик Северного Кавказа. Всех троих Феня и Валерка едва знали в лицо, но Валерка не пожалел ни времени, ни сил, чтобы узнать больше о каждом из фигурантов.

Он разведал, что у Андрея Ревунова была репутация маменькиного сынка и редкостно безалаберного типа, Марина считалась хорошей девочкой, но скучной и слишком замкнутой на учебе, а Магомед вообще приехал в Гродино учиться, а только развеяться перед началом настоящей взрослой жизни и заодно получить диплом. Кстати, недавно к парню приезжал отец, и Мага водил его на экскурсию в институт. А еще, разведал Валерка, некоторые преподаватели извлекли из визита восточного гостя славный гешефт. Кстати, Магомед брал монографию Заботинского после Андрея и Марины, исходя из чего Валерка подозревал его больше остальных.

Все эти факты будущий детектив, брызгая слюной от перевозбуждения, изложил Фене, заметив, что он сможет потрясти правду из пацанов, но с девицей ему не справиться. Правду говоря, Валерка даже и не подумал бы обращаться за помощью к своей приятельнице, если бы не это обстоятельство. В ранней молодости он был очень галантен по отношению к девушкам и страшно боялся обидеть кого-нибудь из них.

Тем более он изумился, услышав от Фени, что трясти никого не нужно, нужно просто поговорить с подозреваемыми. Ее мнение Валерка принимать в расчет не собирался, поэтому приятели заспорили, перессорились, но после приняли соломоново решение: сначала поговорить, а после потрясти.

Все трое подозреваемых утверждали, что в их руки книга

попала целой и такой же осталась. Выслушав каждого, Феня уверенно заявила, что преступник – тихая милая Мариночка.

– Понимаю, – кивнула она в ответ на протестующее «Да с чего?» Валерки, – кажется странным, что усердная тихоня решила испортить библиотечную книгу! Но больше некому. Смотри сам: Андрей родом из книжной семьи, он привык много читать. Даже во время нашего с ним разговора он заглядывал в «Мастера и Маргариту»...

– Подумаешь! Если он читает Булгакова, то лучше других?

– Нет, просто человек, привыкший много читать, хорошо запоминает печатный текст. Андрею достаточно было бы прочитать разок те несколько страничек из Заботинского, и он сумел бы воспроизвести их на последующем семинаре. Он действительно вернул целую книгу.

– А Магомед? Отец недаром роздал по кафедрам взятки – парень завалил все возможные предметы! Видно, Мага хотел чуток исправиться, чтобы папаша не забрал его назад в аул пасти баранов! А как он съезжился, когда узнал, что страницы из учебника были вырваны! Просто битая собака.

– Магомед брал в руки монографию после Марины, но не открывал ее.

– Чем докажешь?

– Мы с тобой не сказали Магомеду о вырванных страницах, а просто спросили его – не заметил ли он, что книга бы-

ла испорчена. Он поклялся лаващами своей матери, что проштудировал всю книжку от корки и до корки, за ночь глаз не сомкнул, но о вырванных страницах не упомянул. Почему?

– Просто соврал, потому что сам их и выдрал.

– Умнее было бы соврать, что страницы уже были вырваны до него, и он проклиная до седьмого колена ту подлую свинью, что испортила казенное имущество! Не знал Магомед о вырванных страницах ничего до тех пор, пока мы ему этого не сказали. А смутился он потому, что мы его на лжи поймали.

– Ну а Марина?

– А вот Марина как раз и оказалась негодяйкой, испортившей учебник. У нас в основном учатся дети из интеллигентных семей, прости уж за снобизм.

– Ну, – подтвердил Валерка.

– Марина – сирота, из приюта в самом отдаленном районе нашей области. Понимаешь, Марину очень жалко, ей ведь не на что рассчитывать – в наш престижный вуз она попала только потому, что детей-сирот принимают вне конкурса, и только благодаря своим мозгам и отличной учебе она сможет остаться в Гродине. А если Марину отчислят – да еще с первого курса, – то она вернется в родную деревню. Представь, как ей там было тоскливо! Она все сделает, чтобы в городе остаться. На первом курсе – вырвет из монографии странички, на пятом – переспит с нужным человеком...

– Зачем ты так жестоко? – чуть смутился Валерка.

– Это не я, а жизнь для таких, как Марина, жестока. Давай поговорим с ней. Чуть нажать придется, конечно...

Как только Валерка сказал девочке, что за порчу учебника ее могут исключить из института, Марина разрыдалась, умоляя, чтобы ее преступление не стало достоянием общественности.

...Забравшись в свой «УАЗ-патриот», Валерка набрал Фенин номер:

– Доброе утро, Феня! Ты как?.. Мне нужна твоя помощь.

Большие неприятности

1

– А вы к кому?

Мужской голос, прозвучавший из динамика как раз над Фениной головой, заставил ее вздрогнуть. В отличие от бывшей супруги, Валерка не растерялся и ответил суховато-загадочным тоном, которым, по его мнению, должен говорить преуспевающий частный детектив:

– Николай Николаевич нас ждет.

– Щас проверю, – ответил динамик и через полминуты, потраченные на переговоры с хозяином дома, разрешил: – Входите...

Огромная калитка в высоченном металлическом заборе клацнула и приоткрылась. Детектив и его помощница вошли во двор. Немалое пространство двора напоминало городской сквер: газоны с кустами и деревьями, ровные дорожки и монументальные деревянные лавки. За деревьями просматривались гаражи и перед ними – красивый «мерседес» представительского класса. Валерка рассматривал дорогую игрушку с большой завистью. Ему, отцу троих детей, «мерседесы» и не снились.

Возле машины стоял высокий парень, одетый в кожаную

куртку. Он изучал посетителей, не скрывая любопытства, будто по дорожкам двора шли инопланетяне. Валера поздоровался с парнем кивком, тот ответил дружелюбным жестом.

В это время Феня, в целом не пылавшая горячей страстью к недвижимости, загляделась на дом. Он был большой, очень большой, и очень красивый. Понравились Фене и огромные окна, и эркеры, и балкончики, и башенка с левого края.

Как только посетители подошли к двери, она распахнулась. На пороге стоял еще не старый, но уже седой человек в джинсах и рубашке. Это был не кто иной, как Николай Николаевич Самохин, губернатор Гродинской области. Он сухомерно поздоровался и прошел вперед, приглашая Валерку и Феню идти следом.

Изнутри дом не разочаровал. В нем были мраморные лестницы, большие окна, простор, свет, мебель под старину и запах свежего ремонта.

Феня с любопытством рассматривала человека, в чьи личные дела она была косвенно вовлечена. Он был ни высоким, ни маленьким, ни толстым, ни худым. Его широкое лицо производило приятное впечатление, и казалось, что лет через двадцать Самохин будет вылитый Дед Мороз с рождественской открытки.

В голубых глазах этого человека Феня заметила растерянность, а в целом губернатор просто источал острое беспокойство.

– Это мой эксперт, Александра, – представил Феню детек-

тив.

– Эксперт в какой области? – спросил губернатор.

– В психологии, – соврала Феня. В психологии она была дуб дубом.

– Ну, тут психология не потребуется, – ответил Николай Николаевич. – Валера, давай отпустим девушку!

– Александра – человек надежный. – Валерка безапелляционно поставил точку в обмене мнениями.

За то Валерку и ценили соратники, друзья и клиенты. Он умел быть вот таким – решительным и строгим.

– Что же, – сказал губернатор, – пусть будет по-твоему. Но дело очень серьезное. Сначала поговорим.

Он свернул налево и провел гостей в комнату. По дороге Феня заметила в углу небольшой фирменный пакет из супермаркета «Куб». Не удержавшись, она заглянула внутрь.

Комнату, в которую привел гостей губернатор, Феня назвала бы каминной. Тут был сам камин, полки с книгами, журнальный столик, массивные кресла, ковры на паркете, недурные натюрморты на стенах. Усадив Валерку с Феней, Николай Николаевич быстренько налил себе рюмку водки, стоя у бара, предложил выпить и пришедшим. Валерка сурово отказался, а Феня согласилась на бокал вина.

– Да, вино не помешает, – согласился хозяин дома. – Итак, Валерий Иванович, дело такое: у меня в доме мертвое тело. Но я понятия не имею, что случилось. Пришел домой, а оно тут.

Валерка не моргнув глазом спросил:

– Вы знаете этого человека?

– Да, знаю.

– У вас есть причины желать ему смерти?

Губернатор заметно расстроился:

– Нет, конечно...

– Как давно вы обнаружили тело?

– Я с утра пятницы, всю субботу и до часу ночи был за городом. Ездил на охоту с друзьями, в заповедник. Эту ночь провел в городской квартире. В дом приехал часа... – он глянул на запястье, – час назад. Илюша меня привез.

Пока шел этот разговор, Феня отпила глоток вина, поставила бокал на столик и прогулялась по комнате. Подошла к окну, полюбовалась пейзажем, остановилась возле холодного камина, восхищаясь его размерами и представляя себе, как здорово было бы разжечь его и протянуть к огню руки.

На каминной полке стояли фотографии – губернатор с президентом, с юмористом Задорновым, с космонавтом Гречко, с хоккеистом Морозовым. Самохин, видно, был равнодушен к селебрити. Чуть с краю, но на видном месте стоял портрет красивой черноволосой женщины. Это была первая жена губернатора – Аделаида Восканян.

– Где тело? – спросил Валерка.

Губернатор как-то съежился.

– Ну если девушка готова увидеть это... – сказал он, глядя в спину Фени.

Она повернулась к Николаю Николаевичу и опустила голову в знак согласия.

– Тогда идем на место.

В соседней комнате, на диване с яркими шелковыми подушками в гаремном стиле лежала светловолосая женщина в красивом брючном костюме терракотового цвета, под которым белела расстегнутая блузка. Прямо в центре груди женщины разлилось небольшое красное пятно.

В первую секунду Фене померещилось, что это не настоящая женщина, а манекен, который только что стоял в витрине. Его сняли со штывька и положили на диван, но так как манекен не человек, а кусок пластика, то расслабиться он не смог и сохранял свою напряженную позу и в горизонтальном положении.

Феня растерянно моргнула, глянув на детектива. Тот поймал ее взгляд и тихо пояснил:

– Трупное окоченение.

Он склонился над телом, тронул бледную щеку женщины, потом бесцеремонно сунул руку ей за ворот, пощупал

запастье, попробовал согнуть руку в локте. Пригляделся к окровавленной блузке, долго разглядывал ткань, кровавое пятно.

– Огнестрел, как я вижу, – заметил он, выпрямляясь и переключая внимание на окружающие тело вещи.

Тронул пальцами обивку, крайне осторожно приподнял тело и заглянул под него, пошарил под спиной трупа, затем снова взялся рассматривать тело. Он словно забыл о присутствующих здесь живых людях.

Все это время Феня и губернатор стояли поодаль, не решаясь подойти.

– Что-то мне нехорошо, – сказала Феня, покачнувшись.

Губернатор шагнул к ней, и она стала валиться прямо ему на руки. Осторожно подхватив посетительницу, Самохин отвел ее к креслу, приговаривая:

– Вот, я же говорил...

– Спасибо, – сказала она, присаживаясь. – Лучше уже.

Валерка обернулся к Николаю Николаевичу, не обратив внимания на маленькое происшествие с Феней.

– Скажите мне честно и откровенно, – обратился детектив к Николаю Николаевичу, – как это, по-вашему, случилось?

Феня вцепилась взглядом в лицо губернатора.

– Не знаю, – ответил он. – Вот честно, ничего я не понял! Да это и не важно. Я хочу, чтобы вы, Валерий, помогли мне от тела избавиться. Я ее не убивал, но, если о теле кто-нибудь узнает, скандала не избежать. А у меня губернаторский срок

кончается, и я не хочу в деревне свой век доживать! Помогите мне, Валерий!

Самохин вовсе не просил детектива, он очень вежливо приказывал.

— Кто она такая? — допытывался Валерка неприятным нудным тоном, который резал по нервам тупым ножом.

— Она — моя знакомая, — нерадостно признался Николай Николаевич после паузы, — у нас была встреча назначена, я для этого сюда и приехал из городской квартиры. Не знаю, как она в дом проникла, охрану я на выходные отпустил. Приезжаю сегодня утром, а она — тут. Может, она в комнате была, а кто-то в дом проник и застрелил ее? Я слышал, у нас банда грабителей орудует.

— Что-нибудь пропало из дома?

— Нет.

Губернатор замолчал, будто набрав в рот воды, а детектив насупился.

— Ну а ты, — спросил он Феню, — что думаешь?

Его вопрос вывел Феню из состояния задумчивости.

— Да что тут думать? Это Валентина Комарова, бывшая невеста Николая Николаевича, которая устроила скандал на собственной свадьбе, опозорив губернатора перед всем честным народом.

Губернатор закусил губу и очень недобро посмотрел на Феню.

— Вы в курсе? — неприятно удивился он. — М-да, я бы не хо-

тел... Валерий, вы несете ответственность за нераспространение этой информации.

Валерка лишь поднял левую бровь, что вышло весьма значительно.

– Вы решили отомстить Валентине за позор на свадьбе? – бесцеремонно наседала Феня.

– Валера, почему девушка так говорит?.. – просил защиты у детектива Николай Николаевич. – Что за вопросы такие?

– Вы заманили ее в свой дом, а потом застрелили?

– Перестаньте, девушка!

– Она вас шантажировала чем-то? Требовала у вас отступного?

– Да что же это, Валерий?! – возопил губернатор. – Она же меня в убийстве обвиняет! Да это же!..

Он задохнулся собственным возмущением и замолчал, продолжая гневно тарашиться на наглую Феню.

– Прошу вас ответить на вопросы Александры, – сухо посоветовал Валерий губернатору.

Николай Николаевич набрал в легкие воздуха и выпустил его со страдальческим видом.

– Я не мстил Валюте. Мы расстались вовсе не плохо. Я очень рассердился на свадьбе, правда. Выглядел идиотом... Но не убивать же Валюту из-за этого! Она мне очень нравится... нравилась. И она меня вовсе не шантажировала. Убивать Валюшу у меня не было никакого желания, поверьте мне.

Николай Николаевич в сторону дивана старался не смотреть, но на последней своей фразе не выдержал и глянул на тело. На миг его глаза увлажнились.

Оставив осмотр места преступления, Валерка уточнил:

– А кто-нибудь другой мог желать ей смерти?

Губернатор сделал пару шагов в сторону, устало опустился в кресло. Выглядел он совершенно расстроенным.

– Нет, – ответил он коротко и отвернулся.

Феня осторожно подошла к дивану. В последний раз она видела Валентину такой уверенной в себе, полной жизненной энергии! Кто бы мог подумать, что все кончится так быстро и бессмысленно?

Валера спросил хозяина дома:

– У вас в доме есть пистолет?

– Нет, зачем? Обычно в доме дежурит охранник, но я же сказал, что отпустил всех еще вчера.

– Всех – это кого? – поинтересовалась Феня рассеянно, приседая перед диваном на корточки и рассматривая лицо жертвы. Оно было невероятно бледным, несмотря на косметику.

– Охранника, – начал перечислять губернатор, – водителя, горничную, повара.

– Как Валя приехала в ваш дом? – спросил Валерка.

Он уже не смотрел на тело, а очень осторожно осматривал карманы ее жакета.

– На такси, я думаю.

– А где ее верхняя одежда?

Губернатор пожал плечами.

– Мне надо дом осмотреть, – сказал Валерка.

Он вопросительно глянул на хозяина области, тот кивнул:

– Конечно!

Осмотр дома оказался долгим мероприятием. Детектив медленно ходил по комнатам, заглядывая в разные углы, кое-что фотографировал извлеченным из кармана куртки маленьким фотоаппаратом, приглядывался, принюхивался, размышлял.

Все это время Феня наблюдала за Самохиным, надеясь, что у хозяина возникнут интересные эмоции в связи с осмотром его дома, и это подтолкнет расследование Валерки в нужную сторону. Увы, Николай Николаевич равнодушно следовал за Валеркой, лишь слегка насупившись.

Последним сыщик осматривал кабинет Самохина. Губернатор вошел в дверь первым и присел на краешек стола. Пропуская вперед Валерку, Феня устало вздохнула, но детектив совершенно не торопился.

– Что же, я все видел, – сказал он лишь через двадцать долгих минут. – Вернемся к телу!

По дороге в библиотеку Феня вдруг заявила:

– Ни в коем случае нельзя избавляться от тела, Николай Николаевич!

Как бы она ни пыталась сдерживать горячность, у нее это не выходило. Губернатор нахмурился, и было совершенно очевидно, что девушка раздражает его до зубовного скрежета. Не скрывая легкого пренебрежения к персоне той, что смела в такой момент соваться со своими советами, губернатор спросил:

– И что вы предлагаете? Раззвонить по городам и весям?!

– Вызывать милицию.

Никто Фене не возразил, и в комнате повисла пауза. Николай Николаевич морщился, словно от зубной боли, Валерка задумчиво почесывал затылок.

– Я согласен с тобой, – неожиданно сказал он бывшей жене. – От милиции, простите, полиции, ничего скрывать нельзя. Тем более генерал Выпаско – ваш сторонник, Николай Николаевич, даже ваш ставленник. Позвоните ему, опишите ситуевину, попросите помощи, тайны следствия. Он оценит ваше доверие. А мы тем временем найдем убийцу.

Слушая детектива, губернатор все больше сутулился и мрачнел.

– Плохо это кончится, – произнес он потерянно. – Ты, –

он вдруг перешел на «ты», обращаясь к детективу, — думаешь, что если я продвинул Выпаско на должность, то мне он будет пятки лизать? Черта с два! Случись что, тут же переметнется!

Как это с ней часто происходило, неожиданно Феню накрыл приступ острой жалости к сидящему напротив нее человеку — как он одинок! И некому доверять!

Она не очень-то интересовалась государственными делами, но не могла не знать некоторых вещей о Самохине. Нынешний губернатор Гродинской области был не из категории политиканов, а из числа кондовых хозяйственников, которые плохо умеют лизоблюдствовать, но хорошо знают, как сделать так, чтобы область процветала. А кому оно нужно, это процветание? Только жителям области. А кому нужны эти жители?

Феня вздохнула и сказала:

— Николай Николаевич, тем более лучше уж быть честным и поступать по закону! Что, если тело Вали вам подсунули? Те, кто сделал это, как раз и рассчитывают, что вы начнете прятать тело, скрывать правду. Это же подстава!

Губернатор охнул и сдался окончательно:

— И это может быть правдой. Ладно, позвоню в полицию, Выпаско. Прямо сейчас и позвоню. Пусть радуется! — добавил он досадливо.

На обратном пути Валерка спросил:

– Откуда ты убитую знаешь, Феня? Получилось очень эффектно, когда ты всю подноготную губера выложила!

– Валя была клиенткой «Юдифи». Это Наташа ее с Самохиным познакомила.

– А ты веришь, что губернатор не убивал Валю?

– Пожалуй, верю. Он точно любил ее, готовился к встрече.

– Почему это ты так думаешь? – игриво поинтересовался бывший муж.

– В прихожей стоял пакетик из «Куба». А в нем был шампусик, фрукты, конфетки. На свидание надеялся наш губернатор, на свидание!

– А она не дала, и он ее застрелил! – ловко ввернул Валерка.

– Он ее Валюшей называл, прослезился даже один раз. И руки у него порохом не пахнут. Я сделала вид, будто в обморок упала, и руки его понюхала.

– Гм, интересные наблюдения, интересные методы... – сказал себе под нос детектив и добавил погромче: – За то тебя и ценю! Но даже если он и убил Валю, то не в доме. Я ни капли крови не нашел.

– Да, в комнатах было чисто... Единственное, что я заметила, – губернатор что-то скрывает от нас.

– Что?

– Не что, а где, – поправила его Феня. – В ящике стола в своем кабинете. Он присел на стол, прикрыл его телом, ты заметил?

– Нет. Я учту... Еще вот что. После выстрела Валя упала на что-то твердое, не на диван. И лежала там, пока ее тело не окоченело. Затем ее переложили на диван. А судя по степени окоченения, убита она была ночью, в промежуток с двух и до четырех часов.

– В таком случае везти ее должны были в большой машине. Тело-то не сгибается. И вот еще что интересно: почему у Вали блузка была расстегнута? Она с кем-то кокетничала?

– В общем, как-то так! – согласился Валерий. – А теперь мы с тобой должны искать убийцу, а иначе генерал Выпаско нашего губера в тюрьму упечет. И этого допустить нельзя!

– Да, – оживленно согласилась Феня. – Он неплохой человек, жизнь у него непростая. Мне его жаль очень, надо помочь!

Валерка вдруг невесело рассмеялся:

– Феня, ты иногда бываешь такой глупой, что страшно за тебя! При чем тут какой он человек и кого тебе жалко? Другое важнее! Только благодаря ему мой бизнес процветает. Он – моя крыша, понимаешь? Что бы мне ни понадобилось в делах – я звоню ему, и все решается. У нас тут знаешь как сложно работать?.. А у меня трое детей, я их не просто кормить обязан, я должен обеспечить им перспективы, образо-

вание – все! Ты понимаешь?

Феня посмотрела по сторонам, на улицы зимнего города, на синее морозное небо и ответила безо всяких эмоций:

– У нас с тобой всегда были разные мотивы. Но если тебе снова моя помощь потребуется – обращайся. Кстати, отчет я составлять не буду, мы и так все подробно обсудили.

Дела семейные

1

– Наташа, а можно я в квартире твоей бабушки пока поживу?

Наташка, разбиравшая бухгалтерские бумажки в своем кабинете, подняла голову и рассмеялась:

– Наконец-то, Феня! Я предлагаю это уже полгода.

– Я думала, ты квартиру сдала.

– Нет, хочу ее отремонтировать немного перед сдачей, да все руки не доходят. Но ты живи в ней сколько надо.

– Я заплачу.

– Отстань! – Наталья вытащила из сумки внушительную связку ключей, отцепила один из них и протянула Фене. – Но ты же не из мазохизма собираешься там поселиться?

Феня закатила глаза и взяла ключи.

После этого недолгого разговора она села в троллейбус и покатила на улицу Ленина, в дом, где когда-то уже жила. Причем не одна, а со своим мужем Валеркой Мирончуком. Их брак продлился всего полгода, а потом Валерка развелся с Феней, чтобы жениться на будущей матери своих детей, уже, кстати, беременной старшеньким. Самой смачной подробностью их развода стало то, что Валерка бросил Феню

ради ее родной сестры, Майи.

По идее Феня должна была бы сойти с ума от обиды и разочарования, но она не только сохранила ясность мышления и спокойствие духа, но даже — где-то в чем-то — испытала облегчение.

В то время Фене было двадцать четыре года, и она уже достаточно изучила себя, чтобы признать: одиночество ее не страшит. Прошло уже почти пятнадцать лет, а она оставалась при том же мнении. Бывший муж стал другом и с некоторых пор коллегой. В связи с этой странной дружбой раздражали Феню только два обстоятельства: Валерка считал себя обязанным продолжать заботиться о своей бывшей, а лучшая подруга Наталья терпеть Валерку не могла.

Краху Фениного брака и женитьбе Валерки на Майе сопутствовали еще кое-какие события. И вот их-то Феня переживала гораздо более тяжело. Как раз в то время, когда Валерка собирал свои вещи в квартире на улице Ленина, в другой квартире, на улице Макарова, умерла двоюродная бабушка Фени и Майи. У бабы Светы детей не было, а Сашу и Майю она всегда любила и баловала. На пороге смерти бабушка объявила своим родственникам, что все свое имущество (трехкомнатную квартиру, гараж и деньги на сберкнижке) она делит между девочками поровну, а исполнителем своей последней воли назначает мать внучек, Кристину Петровну Фенину. Имело место и письменное завещание, заверенное нотариусом.

Узнав о завещании бабушки, Майя решила, что наследство должно достаться только ей одной, потому что она замужем, беременна, а у мужа собственного жилья нет. Майя всегда умела убеждать окружающих в своей правоте – не мытьем, так катаньем, поэтому Кристина Петровна решила: пока квартира, деньги и гараж будут находиться в распоряжении Майи. Ну на самом деле, что нужно Саше, у которой нет мужа и детей? Ничего.

И как-то само собой произошло так, что слово «пока» было забыто, причем Майя не уставала озвучивать, что она сестре ничего не должна.

За годы, прошедшие после тех судьбоносных событий, наблюдательная Феня сумела разобраться в подоплеке материнского решения. Некоторые факты она получила от друзей семьи Фениных, кое-что проскользнуло в телефонных разговорах, чинных беседах за праздничным столом в доме матери, куда Феню приглашали все реже. Оказалось, что «Сашка сама во всем виновата», «Валера не смог с ней ужиться», «Саша эгоистичная, самодовольная, надменная девица и плохая хозяйка».

Феня догадалась, что обвиняли ее, дабы оправдать несправедливость и избавиться от чувства вины.

Вскоре Феня узнала и о новых порядках в семье, установленных Майей: Фене было запрещено появляться в квартире бабы Светы (как будто она рвалась там бывать!), запрещено видеть бывшего мужа (этот пункт всегда игнорировался)

и запрещено общаться с племянниками (Феня, в принципе равнодушная к детям, не возражала).

Вот так она оказалась изгоем в собственной семье. Может, от природы Феня и была эгоистичной и самодостаточной, но по родным скучала. В первые годы после акта остракизма она предпринимала неловкие попытки поговорить с матерью и сестрой, объяснить. Феня хотела сказать, что на наследство не претендует, отбирать у Майи квартиру и прочее не собирается, а хочет только снова стать сестрой и дочерью.

Увы, разговор с родственницами не получался. Кристина Петровна, не дожидаясь претензий в свой адрес, защищалась, выдвигая набившие оскомину обвинения, сестра умело корчила из себя жертву: «Ты врешь, что тебе ничего не надо, это просто ловкий ход, а я не могу позволить, чтобы ты обокрала моих детей!»

Услышав такое, Феня отступила.

Войдя в квартиру, где прошли довольно счастливые полгода ее жизни, Феня улыбнулась воспоминаниям. О своем коротком браке она помнила только хорошее, ведь в их недолгой совместной жизни было много смеха и много приятных минут.

Даже развод был мирным. Просто однажды Валерка пришел домой и объявил, что у него с Майей случилась связь (так и сказал – «связь», что Фене особенно запомнилось), а теперь Майя беременна и аборт делать не желает. А так как у них с Феней наследников не планируется, то Валерка, как порядочный человек...

Плакала ли Феня, она этого не помнила. Вряд ли. Она лишь вспоминала, что была потрясена обманом мужа, самым фактом измены. По молодости ей показалось, что ее предали.

А вот сестра Феню ничуть не удивила. Майя была в их семье самым целеустремленным человеком. Если она ставила перед собой цель, то непременно добивалась своего. Отличница, умница, красавица, спортсменка и активистка, Майя была маминой гордостью, примером для младшей сестры. Ко всем этим большим и явным плюсам добавлялся и некрасивый жирный минус, не заметить который Феня не могла, – сестра была готова на все, лишь бы добиться своего. Кстати

сказать, не случайно у Майи не было близких подруг, кроме двух-трех бестолковых подлиз, беспрерывно певших Майе аллилуйя.

Сейчас Феня с удивлением вспоминала, что в детстве она обожала старшую сестру, хоть и замечала, что та совершенно не выносит аплодисментов в чужой адрес. И если мама позволяла себе хвалить и поощрять Феню, то можно было не сомневаться – Майя найдет способ и повод испортить сестре день. Успехи сестры, ее удачи жгли Майе сердце все их детство и юность, а уж простить Фене замужество Майя не смогла. Как так могло получиться, что сама Майя Великая еще не замужем, а замухрышка-сестра уже отпраздновала свадьбу?

Мысли сестры прочитать было несложно: «Раз этот парень достался Сашке, значит, он просто обязан стать моим!» И если бы сейчас, догадывалась Феня, она нашла себе нового мужа (одноногого алкоголика-бомжа, больного СПИДом и с кучей детей от прежних жен), то Майя обязательно оказалась бы с ним в одной постели.

После того как семья исторгла Феню, одна она не осталась – у нее были друзья, работа в сельхозакадемии на кафедре истории, поездки, книги, кино. Но самое важное – с Феней осталось ее врожденное умение жить легко и с интересом.

Через несколько лет Наташа открыла свое брачное агентство, где нашлось применение Фениному таланту понимать людей. Прошло еще немного времени, и раздался телефонный звонок – это был Валерка, который получил лицензию

частного детектива и, по его собственному выражению, нуждался в Фениной поддержке. Не столько ради денег, коих изначально много и не обещалось, сколько из-за любопытства Феня взялась помогать детективу в его расследованиях.

Долгое время она не верила, что ее консультации «Просто Бонду» идут на пользу, скорее Феня предполагала, что эти консультации – всего-навсего попытка бывшего мужа как-то помочь брошенной страдальце Фене, оставшейся бомжом благодаря своим родственникам.

Теперь бывшие супруги виделись регулярно.

О прошлом они оба не вспоминали. Феня – потому что не имела за пазухой камня, а Валерка, скорее всего, из деликатности, боясь ее чем-то обидеть. О семье он тоже ничего не рассказывал, ограничиваясь историями о детях, коих обожал.

Постояв на пороге квартиры, Феня закрыла за собой дверь, достала бутылку молока из пакета – по дороге она забежала в ближайший супермаркет «Куб», – батон белого хлеба и шоколадные творожные сырки. Съела сколько смогла, а смогла немало, и уснула перед работавшим телевизором.

Полтергейст

Утром Феня проснулась, по своему обыкновению, очень рано. Она любила проживать утренние часы, а не просыпаться их. Любила тишину, в которой начинается день, любила замечать, как светлеет небо и воздух, как пробиваются первые лучи солнца над домами, любила слушать, как поют птицы.

Припомнив, что вчера забыла купить кофе в зернах, Феня чертыхнулась. Встала с кровати, лениво оделась и поплелась в круглосуточный супермаркет. Было около семи утра, редкие пешеходы грустно шли по своим ранним делам. Феня всегда очень жалела тружеников, вынужденных вбегать в свой офис под пристальным и недобрый взглядом хозяина. Время, убитое на исполнение чужой воли, казалось ей страшной потерей...

В супермаркете, кроме самой Фени, оказался всего один покупатель. Он расплачивался на единственной работавшей кассе, попутно общаясь с кассиршей. По голосам Феня угадала, что оба они – покупатель и кассирша – молодые люди, не получившие блестящего образования, не слишком хорошо приспособленные к жизни. Парочка симпатизировала друг другу, находясь на той стадии общения, когда каждый из них ожидает только знака, предложения от другого. Но, догадалась Феня, эти двое из тех, кто никогда не решается начинать отношения первыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.